

Къ матеріаламъ для исторіи старообрядчества въ девятнадцатомъ стол.

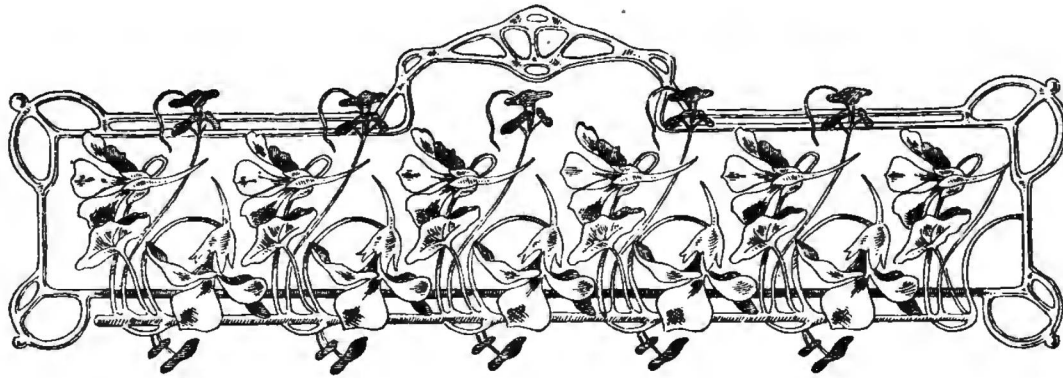
Предлагаемая „Исторія о новооткрывшейся Бѣлокриницкой митрополіи“ принадлежитъ перу бывшего старообрядческаго епископа Ануфрія (1816—1894), виднаго дѣятеля своего времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ современника и очевидца описанныхъ имъ событій. Сочиненіе это писано въ началѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія, когда авторъ его проживалъ въ Москвѣ и хотя еще числился старообрядческимъ епископомъ, но уже готовился къ переходу въ единовѣріе, которое состоялось въ 1865 г. Какъ можно предполагать оно предназначалось для Н. И. Субботина, собиравшаго въ это время матеріалы для своей будущей „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“. Имѣя это въ виду, а также зная, что авторъ „Исторіи“ принималъ отчасти и самъ участіе въ изложенныхъ имъ событіяхъ, за даннымъ сочиненіемъ нельзя не признать важнаго и довольно цѣннаго значенія, какъ одного изъ первоисточниковъ для исторіи крупнѣйшаго событія старообрядческой церкви XIX столѣтія.

„Исторія“ издается съ рукописнаго оригинала, писаннаго собственноручно составителемъ; при этомъ, по возможности, сохраняется орфографія подлинника. Въ рукописи имѣются на поляхъ примѣчанія, принадлежащія близкому другу Ануфрія—И. З. Романову, бывшему секретарю московской старообрядческой архіепископіи въ концѣ 50-хъ и нач. 60-хъ гг. прошлаго столѣтія. Послѣднему, повидимому, былъ переданъ авторомъ оригиналъ „Исторіи“ для переписки на чисто. Къ тому же лицу относятся обращенія автора, въ скобкахъ, находящіяся въ концѣ сочиненія. Примѣчанія И. З. Романова печатаются подъ строкой.

Въ печати „Исторія“ Ануфрія въ своемъ полномъ видѣ появляется впервые. Напечатанные покойнымъ проф. Н. И. Субботинымъ въ числѣ „Записокъ о. Онуфрія“ („Братское Слово“ 1899 г.) двѣ ст.: „Замѣтки о началѣ Бѣлокр. митрополіи“ и „Путешествіе Павла и Алимпія“—повидимому, являются лишь отдѣльными отрывками настоящей „Исторіи“.

Оригиналъ сочиненія находится въ числѣ бумагъ нашего собранія.

П. Власовъ.

Исторія о новооткрывшейся Бѣлокриницкой митрополіи; начало произыдѣ слѣдующимъ образомъ.

Въ 1837 году депутаты Рогожскаго кладбища, московскаго общества проживали въ Петербургѣ и они будучи входили до министра внутреннихъ дѣлъ, чтобъ позволено было на основаніи указа Александра перваго священниковъ дополнять число, на мѣста отбывшихъ или умершихъ. И такъ будучи петербургской купецъ почетной гражданинъ Сергѣй Григорьевичъ Громовъ имѣлъ дерзновеніе лично доложить о уваженіи просьбы тѣхъ вышереченныхъ просителей. Но какъ министръ уважая почетнаго гражданина честное лицо купца Громова дружески и откровенно отвѣчалъ ему, что „Его Императорскому Величеству предложить въ чину совѣта вашу просьбу не достаеъ нашего духу. Мы вѣрно знаемъ Его Монаршую волю, что Онъ никакъ не позволить вамъ по прежнему красть священство,—чтобы это былъ за отецъ дѣтямъ, когда бы имъ позволилъ и законы издавалъ воровать. Но я вамъ совѣтую полезнѣе крадѣбу долговременную оставить, и лучше ищите чтобы вашей вѣры гдѣ нибудь, хотя бы и за границей вашъ епископъ былъ. Тогда мы всячески можемъ имѣть правой голосъ предложить Его Величеству и вамъ даровать законное позволеніе, яко же и прочимъ всѣмъ религіямъ въ Россіи находящимся, то и ваше священство не будетъ крадено, но будетъ дозволено законно“.

И такъ раскланялся съ министромъ вышереченной гражданинъ Громовъ; приходятъ къ нему въ домъ вышереченные московскіе депутаты, совѣтуютъ и разсуждаютъ министрово наставленіе, наконецъ рѣшаются приступить къ розысканію способныхъ людей, и чтобъ желающаго найти и послать во вселенную искать единовѣрныхъ съ нами епископовъ и, если найдутся таковыя, то нынѣ отъ ереси убѣдить принять на сбывшихся святоподобныхъ случаяхъ и примѣрахъ.

Случился въ то время быть въ Петербургѣ инокъ Геронтій по монастырской надобности отъ Серковскаго монастыря изъ Бессарабіи. Призываютъ его на среду себя и предлагаютъ ему иноческое отреченіе міра и обѣты, и распятое житіе. Этимъ его убѣждаютъ, чтобъ онъ жертвовалъ себя общей ради пользы и рѣшился бы вринуть себя, яко въ пучину морскую, на безвѣстное странство во вселенную. Онъ отрицался сколько могъ, предлагалъ имъ свою неспособность и говорилъ: „дѣло выше моей мѣры“! Наконецъ убѣдили его соизволить, но съ тѣмъ, чтобъ токмо товарища ему изобрѣли способнаго къ таковому начинанію и претруднѣйшему покушенію.

Вотъ ищутъ товарища ему. Предложилъ Сергѣй Григорьевичъ депутатамъ и совѣтуя имъ: „есть у меня на примѣтъ знакомой мнѣ и способной человекъ, съ Валдая Великодворской Петръ Васильевичъ, бывшій земской въ волости писаремъ, но только слышу что онъ отправился въ монастыри стародубскіе“; и иноку Геронтію предложили объ немъ,—что согласенъ ли съ таковымъ странствовать? Геронтій услыхавши за Петра Васильевича, что будутъ просить его ему за товарища, будучи коротко знавши Великодворскаго, съ радостію соизволяетъ съ нимъ пожертвовать себя къ назначенному странствію.

Вотъ Г-нъ Громовъ вручаетъ Афонію Кузмичу, бывшу тогда въ числѣ депутатовъ, письмо и прочія принадлежности для странствія и отправляетъ съ инокомъ Геронтіемъ въ Стародубскіе монастыри. И нашли его въ Лаврентьевомъ монастырѣ, еще во инока не пострижена и вызываютъ секретно въ Гомель¹⁾ Петра Васильевича, гдѣ стояли на квартирѣ въ Гомлѣ у нѣкоего христіанина, въ нощи. Афоній Кузмичъ прежде открытія этой тайны предложилъ ему тѣ же самыя статьи, что и въ Петербургѣ Геронтію, то есть: ко иночеству изволеніе и послѣдующее крестъ и отреченіе міра и самая смерть, когда на вопросы Афоніевы давалъ охотно слово имѣть послушаніе со отреченіемъ міра и прочее тому подобное. Наконецъ открываетъ ему Афоній тайну и предлагаетъ жертвовать себя общей ради пользы, и отдать въ безвѣстное странствованіе во вселенную, и чтобъ рѣшился на самую смерть о розысканіи епископа. Петръ Васильевъ усумнился и началъ отрицаться невозможностію, но Афоній предварительныя его—о послушаніи напоминалъ, и по долгомъ несоизволеніи убѣдился рѣшиться на таковое ужасное поприще. Потомъ сговорились, чтобъ тайну хранить до время. По утру Петръ Васильевичъ вернулся въ Лаврентьевъ

¹⁾ Мѣстечко Бѣлицкаго уѣзда, Могилевской губ., (нынѣ уѣздный городъ).

монастырь забрать свое и распрощаться съ любезною братією, и чтобъ принять благословеніе отъ священноинока Іустина и отправиться на дальній путь.

Потомъ соединившись съ инокомъ Геронтіемъ въ Гомлѣ поѣхали въ Покровскій монастырь; и въ Покровскомъ рукой священноинока Епифанія постригли во иноки Петра Васильевича и нарекли инокъ Павелъ. Мѣсяца марта въ 1837 году поѣхали по направленію пославшихъ съ Покровскаго въ Таганрогъ, а оттолѣ на суднѣ моремъ ѣхали въ Грузію, и 20 дней по Черному морю обуреваемы были волнами во отчаянномъ положеніи. Наконецъ пристали къ берегамъ Имеретіи, и чрезъ Кутаисъ шли въ Тифлисъ, и изъ Тифлиса цѣль была проникнуть въ черкесскія горы, понеже было извѣстно, по нѣкимъ отрывкамъ, якобы въ черкесскихъ горахъ есть бѣжавшіе русскіе христіаны и живутъ отъ лѣтъ Никона патріарха съ епископами во всякой свободѣ, и чтобы туда къ нимъ пробраться и предложить нашу нужду, чтобы послали въ сану епископа къ намъ несчастнымъ останкамъ, къ російскимъ христіанамъ сущимъ. Но какъ по непостижимымъ судьбамъ вышняго Промысла преградило имъ туда, въ черкесскія горы, пролѣзти Тифлисское гражданское правительство, замѣтивши ихъ предметы въ черкесскія горы, взяло ихъ подъ стражу и опредѣлило въ крѣпость. Въ томъ замкѣ мысленныя очи съ воплемъ возводили къ Вышнему Провидѣнію вся на пользу строяй, ибо безъ его Промысла малой воробей въ сѣтъ не впадетъ. И такъ продолжалось немалое время, подъ вооруженною стражею воиновъ, и по нѣкому предварительному внушенію дало предосторожность прежде готовымъ быть ко отвѣту военнаго губернатора, и на вопросы отвѣчали, что мы во Іерусалимѣ намѣреніе имѣли ѣхать, а не въ черкесскія горы. И которыя были у нихъ письма приличныя къ ихъ намѣренію успѣли уничтожить и обыскавши не нашли ничего противнаго гражданскому правительству. И такъ по пересылкѣ вернули ихъ¹⁾ каждаго въ свое отечество. И такъ продолжалось два года, и въ 1839 году въ маѣ мѣсяцѣ совокупились паки воедино, отправились другимъ краемъ: изъ Биссарабіи выѣхали чрезъ границу въ Буковину и явились въ Бѣлую Криницу. Слухъ шель о буковинской Бѣлокриницѣ, что имѣетъ какую то привелегію, дарованную отъ прежнихъ царей. Однако они на ту привилегію не внимали. Общество²⁾ приняло ихъ подъ свое покровительство; они мало обсмотрѣлись, стараются выправить австрійскіе паспорта во Іерусалимъ для поклоненія святыхъ мѣсть. И такъ полу-

¹⁾ Съ провожатыми.

²⁾ Бѣлокриницкое.

чивши отъ волости арцификаты¹⁾, чтобы въ Черновцахъ взять по нихъ фрайпасы²⁾ до Іерусалима. Приѣхали въ Черновцы и нѣкоторыя отъ завистливыхъ липованъ, предають начальству ихъ и клеветуютъ на нихъ, что они есть бродяги, не хотятъ на мѣстѣ жить, таскаются по свѣту, просимъ вельможныхъ пановъ не выдать имъ фрайпасовъ, а пусть на мѣстѣ живутъ при нашемъ монастырѣ (такой онъ былъ тогда монастырекъ!). И такъ вернулись въ Черновцы наши странники не получа желаемого. Наконецъ инокъ Геронтій поѣхалъ въ Молдавію, чтобы достать нынѣ молдавской паспортъ для путешествія во Іерусалимъ. И Геронтій только перешелъ въ Молдавію³⁾, попадаетъ казакамъ молдавскимъ и предали тамошней кустодіи, ноги въ влады забрили по молдавскому обычаю. И по старанію стороннихъ тамошнихъ липованъ⁴⁾, давши мыто начальству, выстарали, и Геронтій вернулся ни съ чѣмъ съ Молдавіи въ Бѣлокрыницу къ товарищу своему Павлу, не получилъ никакого паспорта. Это продолжалось въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Потомъ по приближеніи зимы оставляють предпріятіе свое на промыслъ Божій до будущей весны, и рѣшились зимовать въ томъ монастырѣ, что при Бѣлой Криницѣ. И между этимъ временемъ инокъ Павелъ пожелалъ видѣть бѣлокрыницкую привелегію: что она какую силу имѣеть? и допросилъ тамошнихъ старѣйшинъ у кого она хранится, и показываютъ ему на пергаментѣ, заглавными золотыми буквами писана, на два языка писана: по русски и по нѣмецки, и золотая медаль вѣсу въ 17 червонцевъ. И такъ между разговоромъ крандашомъ списалъ съ нея копію, и потомъ сошлись между собой, совѣтовали чгобы начать на основаніи этой привелегіи прежде правительство просить о позволеніи имѣть намъ своего епископа. И такъ приглашаютъ сельскихъ съ Бѣлокрыницы старѣйшинъ, открываютъ имъ свою тайну о розысканіи своего епископа. Но какъ тогда имя епископъ никому не вмѣщалось всѣ болѣе токмо въ смѣхъ обращали. Это и не дивно: обзрѣвая свою бывшую нищету, невозможнымъ полагали этому быть. Но какъ инокъ Павелъ способенъ къ таковымъ увѣщаніямъ, никто ему не могъ противиться, всякія даже и гордыя уста затворялись отъ его сильныхъ, противнымъ ему, возраженій. И какъ будучи тамошніе жители состояніе имѣють не заживное опасались и того, что епископъ будетъ отягощать ихъ излишнею житейскою тягостію, но какъ имъ на все были отвѣты дадены, что все это не будетъ до нихъ касаться, абы только ихъ одно изволеніе было, а мы содержаніе и стараніе

1) Доношенія.

2) Паспорты.

3) Отъ Бѣлой Криницы до границы молдавской верстъ 20.

4) Также и въ Молдавіи русскіе называются липованами.

свободно все на себя принимаемъ. И такъ едва съ трудомъ склонились нынѣ не препятствовать. Посемъ инокъ Павелъ сочинилъ прошеніе въ крайзамтъ отъ лица общества на основаніи привелегіи I-го пункта „совершенная вольность ихъ закона и духовенству, имъ и потомкамъ ихъ“. Просьба была подана въ Черновцахъ г-ну гофрату, чтобъ позволено было липованскимъ обществамъ имѣть своего епископа, независимаго отъ иныхъ религій, на собственномъ своемъ содержаніи, не требуя отъ правительства никакой помощи, одно позволеніе, потому что мы безъ священства быть не можемъ, а хотя и бываютъ у насъ священники, но по кратксмъ времени паки возвращаются или въ Бессарабію, или въ Молдавію къ нашимъ единовѣрнымъ христіанамъ. И такъ тоже нужда бываетъ въ священствѣ за неимѣніемъ онаго.

Потомъ правительство черновицкое потребовало протоколы съ каждаго инока и бѣльца, которые въ томъ монастырѣкѣ жительствовавали, наконецъ потребовало и уставъ, касающійся до религіи: какъ вѣруютъ въ Бога? и прочая симъ подобная, чтобъ подробно было все описано и представлено правительству. И таковая сочиненная книга называемой Уставъ сочинялся и толмачился по-нѣмецки въ Черновцахъ съ протоколами жителей монастырѣка болѣе года. Потомъ кончивши Уставъ подали въ Черновцахъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ 1841 году¹⁾. Дѣло пошло въ ходъ, открываются противники, начинается война съ сильными и правителями градовъ. Первой противникъ черновицкій волошской епископъ Евгеній пріискалъ и отъ свѣтскихъ правителей губернскаго львовскаго референда Бѣлявскаго, который далъ Евгенію слово ко уничтоженію начатаго дѣла. Вотъ и успѣли. Губернія налагаетъ резолюцію и возвращаетъ Уставъ подателямъ, что не принимается во уваженіе ихъ просьба: получили отказъ отъ Черновицъ и губерніи, чтобъ больше не беспокоить правительство таковыми просьбами.

Потомъ отправляются въ столицу Вѣну инокъ Павелъ и инокъ Алимпій составляютъ просьбы ко всемъ министрамъ, называемыя краткія промеморіи, составляютъ рекурсъ, являются на аудіенцію, прежде къ министрамъ, потомъ къ самому императору Фердинанду, подаютъ лично рекурсъ и монастырскій Уставъ и жалоба въ рекурсъ на губернію, что не приняла во уваженіе просителей и не довела до императора. Монархъ полагаетъ сигнатуру по настойчивости просите-

¹⁾ Уставъ былъ написанъ на русскомъ языкѣ, а въ Черновцахъ переведенъ на нѣмецкій, и подлинный на двухъ языкахъ.

лей, чтобы всюду не задержано было дѣло. И такъ закипѣло вездѣ и въ губерніи и въ Черновцахъ, являются комиссіи въ монастырь по Высочайшему опредѣленію. Спрашиваетъ комиссія всѣхъ въ обществѣ: желаютъ ли они себѣ епископа имѣть, и монастырь и общество могутъ ли содержать, яко же обѣщались, не требуя отъ правительства никакой на то помощи покажутъ ли фондусъ¹⁾ безопасной на предбудущее время? На все былъ отвѣтъ и фондусъ показывали, какъ сказать пословицею: изъ песку веревки вились, комаръ за вола представленъ комиссіи. Кончивши все, по нашему желанію представлено было министерству, но губернія и паки много противились, но преодолѣла высшая власть. Подписываетъ опредѣленіе императоръ—быть по прошенію липованскихъ монаховъ, признается монастырь и позволяется имѣть своего верховнаго святителя. И такъ Высочайше монастырь признать и въ немъ епископа независима инымъ религіямъ имѣть, какого пожелаютъ изъ за границы привести. И такъ министерство выдало депутатамъ особый листъ во вселенную; открыли путь въ Европу, Африку, Азію и Сирію. Отправляются прежде въ Черную гору обозрѣть тамошніе церковныя чины и о трепогружательномъ крещеніи, и потомъ слѣдуютъ въ Бѣлградъ въ Сербіи; словомъ всѣ славянскіе края объѣхали и вездѣ смотрѣли, но къ принятію желающаго, духовной особы, препятствіемъ послужили нѣкоторыя противности.

Потомъ поѣхали въ Молдавію въ яскую митрополію, но и тамъ хотя твердо крещеніе трепогружательное наблюдается, но ко пріятію духовныя персоны желающаго не нашлось, понеже число епископовъ очень малое, аще и тщательно искали начиная отъ Яссы и дальше. Наконецъ обратились за Дунай въ направленіи къ самому Царьграду. Приѣхали въ Тульчу и въ Сарыкой²⁾ и объявляютъ свое намѣреніе до Царьграда и дальше тамошнимъ казакамъ. Іосифъ Семеновичъ Гончаровъ³⁾, очень опытный по тамошней сторонѣ, вручилъ имъ письмо къ пріятелямъ въ Царьградъ, чтобы приняли сихъ странниковъ какъ его самого. Явились въ Седмихолмъ, нашли тѣхъ благородныхъ людей, вручаютъ письмо отъ Гончарова, открываютъ свою причину. И тѣ люди какъ есть опытные, жители цареградскіе, родомъ съ Польши, благородные, зашедшіе отъ гнѣва Россіи, и такъ какъ земляки съ ними отъ той же русской власти укрывающіеся за границей, находятъ способнаго человѣка отъ стороны самой патріархіи именемъ Констан-

¹⁾ Капиталь.

²⁾ Въ г. Тульчѣ и слободѣ Сарыкой живутъ казаки некрасовцы, наши единовѣрные старообрядцы.

³⁾ Гончаровъ, по турецки наша, по русски генералъ, главнокомандующій надъ всѣми некрасовцами—казацкими войсками.

тина Ефимовича г-на Огняновича, родомъ сербинъ съ Баната. Открываютъ ему подробно свое дѣло и просятъ его, чтобъ былъ имъ за толмача, и обходить вездѣ въ Царьградѣ церкви и службу, и самое крещеніе лично чтобъ видѣть. И вся сія своима очима обозрѣвши, а наипаче самое нужное для нихъ было видѣть ихъ крещеніе. И какъ будучи своима очима вѣрно видѣвши и увѣривши добрѣ и такъ приступаютъ къ розысканію желающаго лица еще не скоро. Но прежде поѣхали до Іерусалима, пристали въ Бейрутѣ, пошли чрезъ Ливанскія горы видѣть антиохійскую патріархію, которой самъ патріархъ жительствоуетъ въ Дамаскѣ, именемъ Мефодій самыхъ древнѣйшихъ лѣтъ¹⁾. Но скудость страны и нищета духовенства, и малое число христіанъ-духовенства, а наипаче епископовъ совсѣмъ почти и нѣтъ; аще крещеніе и добрѣ наблюдается да епископовъ нѣтъ. И такъ поѣхали до Іерусалима. Явились въ патріархію въ названіи поклонниковъ ко гробу Господню; но и тамъ духовенства очень скудно, только въ самой патріархіи при церкви Воскресенія Христова все почти духовенство находится, а на сторонѣ болѣе турокъ нежели христіанъ. И такъ во Іерусалимѣ пробывши 10 дней, смотря по ихъ нищетѣ и звать не кого, такъ предлагать и не начинали: свободныхъ епископовъ не имѣется во всей Сиріи, а которые и живутъ и тѣ служатъ при Воскресенской церкви. Наконецъ поѣхали во Египетъ чрезъ пустыню на верблюдахъ.

(За сіе путешествіе смотри особо есть выписано; оттолпъ стужи).

Изъ Египта вернулись въ Царьградъ и начинаютъ сватовство чрезъ вышесказаннаго Конст. Ефимовича Огнянов. —искать желающаго жениха вдовствующей убогой Невѣстѣ; понеже въ Царьградѣ есть изъ кого и избирать: имѣется до 20 архіереевъ, которые безъ всякой вины отставлены и невинно изгнаны отъ своихъ престоловъ. Между прочимъ находился и митрополитъ Амбросій. И такъ показали ему всю причину между нами, за какія вины мы не можемъ совѣсть свою склонить къ единомыслію съ ними. Наконецъ рѣшается митрополитъ Амбросій на все предлагаемое, чтобы патріарха констант. на отлучку не требовать яко не нужное. *(И прочая тамо зри въ самыхъ настоящихъ актахъ, каслющихся до митрополита Амбр.).*

Сообщилъ П. Власовъ.

¹⁾ Явились къ престарѣлому патріарху, при которомъ находились два молодыхъ діакона, и принялъ (патріархъ) странниковъ весьма радушно. Путешественники, любопытствуя, спрашивали, что имъ было нужно. Патріархъ жаловался на скудость страны и малочисленность духовенства по усилению магометанъ. Послы намѣренія своего ему не открыли, отправились далѣе.